

УДК 330.341.42

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Миронова Валентина Николаевна, канд. экон. наук, доцент

Департамента мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

v-mironova@yandex.ru

Предметом рассмотрения статьи является конкурентоспособность экономики России в условиях обостряющегося соперничества национальных экономик по всем социально-экономическим и институциональным параметрам. В работе рассмотрены основные детерминанты конкурентных преимуществ стран в мировой экономике, определена взаимосвязь между конкурентоспособностью на макро- и микроуровнях, выделен один из важнейших показателей эффективности общественного производства и одновременно экономического роста – производительность труда, приведены сравнительные данные по состоянию производительности труда в российской экономике и других странах. Обозначены некоторые внутренние и внешние условия, вызывающие необходимость динамичного и стабильного роста производительности как важнейшего конкурентного преимущества России. Отмечено также, что повышение производительности труда обусловлено привлечением значительных инвестиционных, интеллектуальных и научно-технических ресурсов.

Ключевые слова: конкурентоспособность; национальная конкурентоспособность; конкурентные преимущества; производительность труда.

LABOR PRODUCTIVITY GROWTH AS A WAY TO INCREASE THE COMPETITIVENESS OF THE RUSSIAN ECONOMY

Mironova Valentina N., PhD (Economics), associate professor of the Department of World Economy and World Finance, Financial University, Moscow, Russia

v-mironova@yandex.ru

The article considers the competitiveness of the Russian economy in the context of intense rivalry among national economies across all social, economic and institutional parameters. The work examines the basic determinants of competitive advantages of the countries on a global scale, as well as the interrelation between competitiveness at macro- and micro-levels. The author points out that labor productivity is one of the most important indicators of the efficiency of public production and, therefore, economic growth. For illustrative purpose comparative data on labor productivity in Russia and other countries are listed. The article outlines some internal and external conditions contributing to dynamic and steady growth in productivity which must become the most important competitive advantage for Russian economy. It is noted that increase in labor productivity implies attracting significant investment, intellectual, scientific and technical resources.

Keywords: competitiveness; national competitiveness; competitive advantages; labor productivity.

Конкурентоспособность как многогранное понятие

Последние годы характеризуются нарастающим процессом изменений, вносимых во многие направления развития мировой экономики, которые заставляют нас переоценивать устоявшиеся воззрения и искать новые ориентиры социально-экономической политики государств. В рамках переплетающихся вызовов одной из ключевых проблем функционирования национальных экономик является обострение международной конкуренции на рынках товаров и услуг, капиталов, квалифицированной рабочей силы, научно-технических, инновационных и информационных ресурсов. Поддержание конкурентоспособности, поиск новых преимуществ в международном соперничестве являются одними из важнейших целей защиты национально-государственных интересов. Вместе с тем конкурентоспособность является не самоцелью политики государства, а средством обеспечения достойного уровня жизни населения.

Определение детерминант конкурентных характеристик нации в современных условиях — сложная задача. В первую очередь следует исходить из того, что конкурентоспособность — многогранное понятие, которое может рассматриваться в разных аспектах в зависимости от предмета и цели анализа. С одной стороны, конкуренция — экономическая категория, характеризующая производственные отношения, процессы и явления, затрагивающие деятельность различных субъектов в многообразных сферах общественной жизни. С другой стороны, конкурентоспособность представляет собой одно из условий эффективного функционирования рыночной экономики.

Трудности анализа этой тематики обусловлены тем, что продолжается концептуально-теоретическая дискуссия в научных кругах о содержании и критериях оценки конкурентоспособности экономики. Разнообразие мнений отражает сложность самого понятия, многофакторность, многогранность форм проявления и динамичность их изменений.

Оценки конкурентоспособности страны эволюционируют, дополняются новыми параметрами измерения. В качестве показателей конкурентных

преимуществ используются макроэкономические данные, валютные курсы, процентные ставки, бюджетные дефициты, размер золотовалютных резервов, сальдо внешнеторгового баланса, наличие или отсутствие природных ресурсов, стоимость рабочей силы и т.д.

Однако некоторые развитые страны остаются конкурентоспособными, имея значительный бюджетный дефицит, государственный долг, отрицательное сальдо внешнеторгового баланса и не обладая запасами природных ресурсов. И наоборот, положительные данные не всегда коррелируют со значительным отставанием некоторых экономик в международных рейтингах конкурентоспособности.

В современных условиях национальная конкурентоспособность приобрела комплексный характер, охватывающий экономику, политику, уровень безопасности страны и граждан, защиту прав собственности, деловой климат, экономические свободы, качество государственных институтов и судебной-правовой системы, привлекательность образа жизни, возможность реализовать свои знания, систему ценностей.

Достижение конкурентных преимуществ не является временным ориентиром экономической политики государства, определяемым экономическими и политическими событиями в мире. Это долгосрочная стратегия, сознательно управляемый и динамичный процесс, который требует постоянного совершенствования, сопоставления своих результатов в завоевании и удержании преимуществ с достижениями соперников.

Оценки конкурентоспособности стран и России в глобальной экономике

Всесторонний анализ сравнительных показателей конкурентоспособности стран в глобальной экономике, независимо от уровня их социально-экономического развития, регулярно проводится известными международными организациями. Одними из наиболее часто используемых для сравнения являются рейтинги Всемирного экономического форума (ВЭФ) (*World economic forum WEF*) и Института менеджмента [*Institute of management development (IMD)*] в Швейцарии. Однако нередко высказываются критические замечания в отношении методики составления итоговых данных, выбора критери-

ев и подхода к оценке конкурентоспособности стран.

ВЭФ составляет два индекса: глобальной конкурентоспособности стран (*global competitiveness index*) и индекс конкурентоспособности бизнеса (*business competitiveness index*). Первый индекс основывается на анализе двенадцати показателей: качество институтов, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, здоровье и начальное образование, высшее образование и профессиональная подготовка, эффективность рынка товаров и услуг, эффективность рынка труда, развитие финансового рынка, технологический уровень, размер внутреннего рынка, конкурентоспособность компаний, инновационный потенциал.

Согласно данным доклада ВЭФ за 2016–2017 гг. Россия поднялась в рейтинге на две позиции — с 45-го на 43-е место. Основными достижениями страны отмечены распространение высшего образования, развитие инфраструктуры, улучшение показателей бизнес-регулирувания.

Вместе с тем достаточно большое количество проблем мешает добиться лучших показателей. К ним относятся низкая эффективность государственных институтов, недостаточный инновационный прогресс, слабое развитие финансового рынка, дефицит доверия инвесторов к финансовой системе, ослабление внутреннего спроса, неопределенность цен на минеральные ресурсы, санкции США и европейских стран.

Второй индекс характеризует эффективность бизнеса в стране. Отмечаются факторы, сдерживающие рост конкурентоспособности отечественных компаний: коррупция, неэффективность государственного аппарата, высокие налоговые ставки [1].

Институт менеджмента (*IMD*) в Швейцарии основывается в своем рейтинге на том, что конкурентоспособность страны — это способность национальной экономики создавать и поддерживать среду, в которой возникает конкурентоспособный бизнес. Государства оцениваются на основе 333 критериев и по четырем основным показателям: состояние экономики, эффективность правительства, состояние деловой среды и инфраструктуры. Рейтинг России улучшился, и страна продвинулась с 61-го на 44-е место. Отмечаются положительные характеристики: уровень образования и заня-

тости населения, квалификация рабочей силы, макроэкономическая устойчивость.

Вместе с тем низкий уровень диверсификации экономики, эффективности государственных институтов и инновационного развития, административные барьеры, коррупция обозначены как факторы, препятствующие поступательному развитию России [2].

Обе международные организации рассматривают две основные взаимосвязанные составляющие конкурентоспособности стран: с одной стороны, макроэкономические и институциональные характеристики, а с другой — эффективность и способность отечественного бизнеса конкурировать в глобальной экономике.

Конкурентоспособность страны, будучи не тождественна по своему содержанию конкурентоспособности отечественных компаний, не может не зависеть от результатов функционирования предприятий и отраслей. Именно бизнес вносит основной вклад в создание материального богатства общества, его социально-экономическое развитие, демонстрирует не только свои конкурентные преимущества, но и возможности национальной экономики как на внутреннем, так и внешнем рынках.

По мнению Р. С. Гринберга, конкурентоспособность страны также зависит от того, как она взаимодействует с другими странами и институтами. И с этой точки зрения важна не только конкурентоспособность государства, но и бизнеса, взаимодействие на микроуровне. Конкурентоспособность бизнеса — это не только снижение затрат, цены, но и налаживание связей, обеспечение стандартизации, сертификации, качества, осуществление инноваций [3].

Казалось бы, что глобализация и интернациональный характер современной конкуренции приведут к снижению роли стран, но в реальности происходит обратное — влияние национальных экономик растет. Экономические, правовые, институциональные и другие предпосылки эффективного участия отечественных компаний в международном разделении труда формируются и совершенствуются в первую очередь внутри страны.

Вместе с тем существует сложная и иногда противоречивая система взаимосвязи и взаимозависимости между микро-, мезо- и макроуровнями

конкурентоспособности, которая проявляется в различных аспектах. Прежде всего, детерминанты, определяющие конкурентные преимущества на этих уровнях, обладают объективно обусловленной специфичностью. Следует также учитывать, что не всегда показатели высокого уровня конкурентоспособности национальных экономик адекватны успешности отечественного бизнеса на данном отрезке времени. Эффективность функционирования компаний зависит не только от условий, создаваемых на макроуровне, но и от позиции, потенциала соперников, конъюнктурных факторов, влияющих на динамику цен на международных рынках товаров, услуг, капитала и многих других обстоятельств. Однако чем более развита экономическая система, тем сильнее переплетение и взаимодополнение конкурентных преимуществ на разных уровнях. Такое взаимодействие способствует повышению жизнестойкости воспроизводственной системы хозяйства и ее конкурентоспособности.

Конструктивность и продуктивность координации многоуровневых взаимосвязей в значительной степени зависят от роли государства. «Важно, чтобы векторы национальных интересов государства и бизнеса совпадали, а это зависит от эффективности государственного регулирования и управления, способности достигать консенсуса с бизнесом в части целей и задач национальной экономики» [4].

Производительность труда как фактор конкурентоспособности страны

Одним из первых современных исследователей, который установил причинно-следственную связь между конкурентоспособностью на макро- и микроуровнях, является М. Портер — американский профессор, наиболее известный ученый в этой области. Концентрируясь на анализе конкурентных преимуществ фирмы, он затруднялся ответить на вопрос: как определить конкурентоспособность страны? Впоследствии путем всестороннего исследования факторов и детерминант успешности стран М. Портер выделил синтезированный показатель конкурентоспособности национальной экономики. Уровень факторной производительности, измеряемый стоимостью товаров и услуг, произведенных на единицу человеческих, финансовых,

природных и прочих ресурсов страны, определяет стандарты качества жизни людей, обеспечивает экономический рост и является показателем конкурентоспособности [5].

Производительность — важнейший индикатор, отражающий уровень развития производительных сил, эффективность общественного производства и использования трудовых ресурсов.

Однако не всегда просто установить линейную зависимость между производительностью и национальной конкурентоспособностью. Например, такие страны, как Люксембург, Норвегия, Австралия, отличаются высоким уровнем производительности труда, но не занимают тем не менее ведущих позиций в рейтинге глобальной конкурентоспособности. Более того, если исходить из результата международных рейтингов, Россия показывает в последние годы позитивный тренд на фоне остающейся низкой производительности труда. В то же время США имеют достаточно высокий уровень производительности труда и занимают 3-е место в глобальной конкурентоспособности по рейтингу ВЭФ за 2016–2017 гг., хотя средняя заработная плата занятых в экономике практически не растет.

Эти расхождения свидетельствуют скорее о том, что между национальной конкурентоспособностью и производительностью существует много промежуточных понятий и ступеней, и эта комплексная тематика нуждается в дальнейшем осмыслении.

Вместе с тем опосредованный характер динамики факторной производительности определяется множеством непосредственных и промежуточных условий, подавляющее большинство которых включено в показатели глобальной конкурентоспособности стран.

Сегодня производительность труда, относящаяся к числу наиболее активно обсуждаемых тем среди ученых, возведена в ранг глобальной проблемы. Так, *Conference Board* — независимая международная исследовательская фирма — представила следующие данные: в 2014 г. производительность труда составила 2,1% — самый низкий уровень с начала века и пока не достигла предкризисного уровня 2,6% (1999–2006 гг.). Эти данные являются результатом невысоких показателей производительности в США, Японии, замедления роста производительности труда в Китае, значительного ухудшения экономической ситуации в Латинской

Америке и России. Позитивные тренды в направлении роста производительности труда отмечаются в Индии и некоторых странах Африки. Однако этого недостаточно для улучшения общей картины.

Исследования, проведенные по итогам деятельности за 2015–2016 гг., не показывают существенных сдвигов по странам в динамике производительности труда, за исключением Люксембурга, Норвегии, Ирландии, которые занимают ведущие позиции по этому показателю.

Отсутствие значимых положительных трендов, по мнению исследователей, объясняется не только кризисными и посткризисными процессами, но и более глубокими экономическими проблемами во многих странах [6]. В частности, можно выделить некий переходный период в ряде стран по поиску новой модели экономического развития, адекватной современным вызовам, идут дискуссии по поводу увеличения государственных расходов и снижения налогового бремени как возможности преодоления низких темпов экономического роста.

Место производительности труда в конкурентоспособности российской экономики

Невысокий уровень производительности труда — одна из наиболее ощутимых «болевых точек», тормоз экономического роста, эффективного участия России в международном разделении труда и повышения конкурентоспособности. Наряду с общими причинами, объясняющими отставание многих стран в производительности труда, существует ряд специфических особенностей российской экономики. Некоторые из них являются следствием наследия экстенсивного развития экономики страны. Современные препятствия динамичному росту производительности труда включают традиционно невысокий уровень конкуренции на внутреннем рынке при доминировании сильных государственных и частных монополий, однобокую отраслевую структуру хозяйства, низкий уровень инновационного развития, недоинвестирование реального сектора экономики, недооценку роли человеческого капитала, неэффективные институты и государственное управление, недостаток внутренних стимулов роста производительности.

Ухудшение экономической и политической ситуации начиная с 2014 г. привело к замедлению роста

производительности, который, по данным Росстата, составил 0,8%. В 2015 г. произошло дальнейшее снижение в годовом сопоставлении на 3,2% [7].

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в России самая низкая производительность труда в Европе. Сопоставив размер ВВП, произведенного за год, эксперты сделали вывод, что за человеко-час в России производится продукта на 25,9 долл. США. Этот показатель в два раза меньше среднего показателя стран еврозоны — 55,9 долл. США и ниже, чем в Латвии (27,6 долл. США) и Польше (29,7 долл. США). По данным ОЭСР Россия уступает США в производительности труда более чем вдвое, что составляет 30–40% к производительности труда в США. В пересчете на ВВП за человеко-час в США производят продукции на 67,4 долл. [8].

О необходимости повышения производительности труда неоднократно делались заявления на государственном уровне, принимались соответствующие решения. Эта тема обозначена как одна из ключевых в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Совет Федерации опубликовал обширный аналитический материал «Производительность труда в России и в мире. Влияние на конкурентоспособность экономики и уровень жизни», подготовленный по итогам заседания научно-методического семинара Аналитического управления аппарата Совета Федерации [9].

Ввиду невозможности детально и всесторонне рассмотреть все вопросы, касающиеся производительности труда, остановимся на некоторых ее аспектах.

Прежде всего задача повышения международной конкурентоспособности России должна рассматриваться в ракурсе процессов, которые происходят в мировой экономике. Вступление ее передовой части в новую четвертую промышленную революцию сопровождается сокращением непосредственного «живого» труда и ростом доли овеществленного труда. Обозначился тренд на уменьшение общих трудовых затрат в единице продукции в зависимости от отрасли и характера трудовой деятельности. Увеличиваются объемы знаний, компетенций, умений в процессе создания материального богатства общества. В повышении производительности труда все более значимо использование робо-

тотехники, 3D-принтинга, новых материалов, развитие Интернет вещей.

Значительно выросла роль цифровых технологий, которые оказывают влияние на деятельность компаний, условия жизни людей и будут способствовать росту международной конкурентоспособности в первую очередь развивающихся рынков [10].

Способность России эффективно отвечать на внешние вызовы зависит в первую очередь от решения накопившихся внутренних проблем в экономике. Настоятельная необходимость повышения производительности труда вызвана прежде всего замедлением и падением темпов экономического роста. Если раньше за счет дополнительной загрузки производственных мощностей и привлечения дополнительных работников обеспечивали рост производительности труда, то сегодня такие методы в значительной степени потеряли свою эффективность. В условиях неблагоприятной демографической ситуации (низкая рождаемость, невысокая, хотя и улучшившаяся продолжительность жизни, старение и тенденция к снижению численности населения), а также маловероятность продуктивного использования неквалифицированной трудовой миграции, производительность труда выступает как источник долгосрочного роста экономики, без которого проблематично достичь высокого уровня конкурентоспособности.

Динамичный рост производительности труда обусловлен, как отмечалось выше, множеством факторов. Первостепенное значение имеет уровень технического и технологического развития материальной базы производства. По данным Счетной Палаты РФ, материально-техническая база российской экономики — инфраструктура, технологии, оборудование — устарела, износ основных фондов превысил 50%. Только для того чтобы остановить процесс ветшания промышленной и транспортной инфраструктуры, нужны инвестиции в размере 4 трлн руб. Отмечается отсутствие не только необходимых средств в федеральном бюджете на модернизацию, но и системного подхода к решению проблемы износа основных фондов, восстановлению материально-технической базы [11].

На этом фоне в 2015 г. инвестиции в основной капитал снизились на 8,4%, а доля инвестиций в основной капитал в ВВП составила 18% по срав-

нению с 2012–2013 гг. (20,8%), что недостаточно для решения этой задачи.

Новый уровень развития производительных сил требует квалифицированных кадров, инженеров, рабочих новых профессий, что требует значительные инвестиции в человеческий капитал.

Рост производительности труда особо важен для промышленных компаний, которым необходимо принимать технологические и инновационные решения и осуществлять производство продукции с высокой добавленной стоимостью. Производительность труда ведущих компаний России составляет 183 тыс. долл. США в расчете на человека, что в 3,4 раза ниже, чем на предприятиях Японии, почти в 3 раза меньше, чем в компаниях США и Европы, и в 1,7 раза меньше, чем в БРИКС [12].

Невысокий уровень производительности труда – одна из наиболее ощутимых «болевых точек», тормоз экономического роста, эффективного участия России в международном разделении труда и повышения конкурентоспособности.

Существуют большие разрывы (в десятки раз) в уровне производительности между регионами России, отраслями экономики, производствами. Лучшие показатели по производительности демонстрируют сельское хозяйство, производство и распределение электроэнергии, газа, воды и добыча полезных ископаемых.

Сельское хозяйство, являясь динамично развивающейся отраслью экономики в течение нескольких лет, отстает по производительности труда от США и стран Европы в три — пять раз. За счет существенной финансовой поддержки государства производство сельхозпродукции выросло, и Россия является лидером на международном рынке по экспорту зерна. Однако конкурентные преимущества обеспечиваются за счет низкой оплаты рабочей силы, что снижает стимулы к мотивированному и продуктивному

труду и уменьшает потребительский спрос как источник экономического роста.

Эта отрасль также находится позади иностранных аналогов по качеству и стоимости многих видов сельхозпродукции, что делает ее неконкурентоспособной на международном рынке продовольственных товаров. Недостаточно используются технологии и современное оборудование для повышения продуктивности труда.

Одним из средств стимулирования прироста производительности труда в агропромышленном комплексе является использование информационных технологий. Предполагается, что они позволят снизить себестоимость продукции за счет оптимизации затрат.

Выводы

Повышение производительности труда является важным направлением обеспечения конкурентных преимуществ современной российской экономики, источником экономического роста, повышения уровня жизни населения страны. Однако экономическая, финансовая и внешнеполитическая ситуация значительно усложняют достижение этой цели, по крайней мере в краткосрочной перспективе, что, безусловно, не означает ориентацию государства на пассивную позицию.

Безусловно, нереально кардинально изменить ситуацию в одночасье и по всем параметрам. Тем не менее можно выделить одно из принципиально важных условий, без обеспечения которого сложно преодолеть преграды на пути роста производительности труда.

Опыт некоторых стран, в том числе ресурсозависимых, (например, Австралия) показывает, что проведение экономических преобразований включает формирование полноценной конкурентной среды, которая стимулирует совершенствование бизнеса, повышение эффективности производства, развитие новых технологий и инноваций.

Государство, в свою очередь, осуществляет мониторинг за происходящими процессами и, в случае необходимости, корректирует экономическую политику в нужном направлении.

Во многих развитых и странах с переходной экономикой (например, Казахстан) созданы специальные структуры (комиссии, центры, агентства), которые в целом достаточно успешно занимаются вопросами повышения производительности труда национальной экономики. Эта тема обсуждается с привлечением представителей разного уровня бизнеса, экономистов, экспертов, и итоги дискуссий учитываются при принятии государственных решений.

Необходимо разработать системный подход и осуществлять последовательную увязку всех составляющих ее элементов и конкретных мероприятий, ориентированных на выбор и поддержку наиболее перспективных отраслей и сегментов экономики. В этом контексте речь идет о том, что четвертая промышленная революция создает основу нового технологического уклада, в который входят nano-, био-, информационные технологии и технологии социального назначения. Следует ориентироваться не столько на модернизацию технологической структуры, сколько на развитие новых направлений, способных стать драйвером экономического роста, производительности, генерировать большой объем добавленной стоимости. Реализация этой задачи требует соответствующей денежно-кредитной, научно-технической, структурной и промышленной политики.

Аккумуляция усилий, финансовых ресурсов, активных действий и повышение ответственности со стороны государства — с одной стороны, и заинтересованность и готовность бизнеса совершенствоваться — с другой, могли бы обеспечить синергетический эффект.

ЛИТЕРАТУРА

1. Global competitiveness Report 2016–2017. URL: <http://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2016–2017–1> (дата обращения: 25.12.2016).
2. The world competitiveness ranking 2016. URL: <http://www.imd.org> (дата обращения: 21.12.2016).
3. Гринберг Р. С. Конкурентоспособность национальной экономики и структурные реформы. Российско-итальянский центр. URL: <http://www.russia-italia-center.ranepa.ru> (дата обращения: 11.01.2017).

4. Перская В.В., Эскиндаров М.А. Конкурентоспособность национального хозяйства в условиях многополярности. М.: Экономика, 2015. С. 173.
5. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. М.: Международные отношения, 1993. С. 24.
6. The Conference board Productivity Brief 2015. URL: <http://www.conference-board.org> (дата обращения: 11.01.2017).
7. Труд и занятость в России. Статистический сборник 2015 г. М.: Росстат, 2015. С. 122. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 15.01.2017).
8. Малыхин М. ОЭСР: в России самая низкая в Европе производительность труда. Ведомости 2015, 10 августа. URL: <http://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 10.11. 2017).
9. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Аналитический вестник. М., 2016. № 29 (628).
10. Развивающиеся рынки: четыре ответа на вызовы роста. М.: Институт исследования развивающихся рынков бизнес — школы Сколково. С. 37. URL: <http://www.skolkovo.ru> (дата обращения: 15.01.2017).
11. Счетная палата предупредила о развале инфраструктуры России. 18.11.2016. URL: <http://www.finanz.ru> (дата обращения: 17.01.2017).
12. Доронкин М., Жердев Ф., Кабалинский Д., Самиев П. Четыре триллиона за эффективность. URL: <http://www.expert.ru/expert/2013/40/> (дата обращения: 15.01.2017).

REFERENCES

1. Global competitiveness Report 2016–2017. URL: <http://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2016–2017–1> (accessed 25.12.2016).
2. The world competitiveness ranking 2016. URL: <http://www.imd.org> (accessed 21.12.2016).
3. 3. Grinberg R.S. Competitiveness of national economy and structural reforms [Konkurentosopobnost nazionalnoi ekonomiki y structurnie reformi]. Russian Italian center. URL: <http://www.russia-italia-center.ranepa.ru> (accessed 11.01.2017).
4. Perskaya V. V., Eskindarov M. A. Competitiveness of national economy in multipolar situation [Konkurentosopobnost nazionalnoi ekonomiki]. Moscow, Ekonomika, 2015, p. 173.
5. Porter M. International competition. Competitive advantages of countries [Mejdunarodnaya konkurenzija. Konkurentnie preimushestva stran]. Moscow, Publisher International Relations, 1993, p. 24.
6. The Conference board Productivity Brief 2015. URL: <http://www.conference-board.org> (accessed 11.01.2017).
7. Labor and employment in Russia [(Trud i zanyatost v Rosii)], Statistical book 2015. Moscow? Federal State statistical Service, 2015, p. 122. URL: <http://www.gks.ru> (accessed 15.01. 2017).
8. Malixin M. OECD: The productivity of labor is one of the lowest in Russia [Proizvoditelnost truda samaya nizkaya v Rossii]. Vedomosti, 2015, august 10. URL: <http://www.vedomosti.ru> (accessed 10.11.2017).
9. Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation. Analytical Bulletin [Sovet Federacii Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii. Analiticheskij vestnik]. Moscow, 2016, No. 29 (628).
10. Developing markets: four replies to challenges of development [Razvovaushiesya rinki: chetire otveta na vizovi razvitiya]. Moscow, Institute of developing markets business school Skolkovo, p. 37. URL: <http://www.skolkovo.ru> (accessed 15.01.2017).
11. The Audit Chamber warned about destruction of infrastructure of Russia [Schetnaya palata predupredila o razvale infrastruktury]. 18.11.2016. URL: <http://www.finanz.ru> (accessed 17.01.2017).
12. Doronin M., Jerdev F., Kabalinski D., Samiev P. Four Trillions for effectiveness [Chetire triliona na efectivnost']. URL: <http://www.expert.ru/expert/2013/40/chetyre-trilliona-za-effectivnost> (accessed 15.01.2017).